

Макаров А.И.

Актуальность Платона для мнемологических исследований

Makarov A.I.

The topicality of Plato for the study of memory

The problem of social experience translation in time can not be raised meaningfully in empirical psychology. So scientists are turning now to the idea of supra-individual memory. This idea originated in the ancient Platonic tradition.

Достижения эмпирической психологии способствовали тому, что в XIX-н. XX вв. интерес ученых сконцентрировался почти исключительно на исследованиях механизма индивидуальной памяти. Однако к 30-м гг. XX в. стало очевидно, что исключение из научного оборота идеи надындивидуального измерения памяти привело к серьёзным трудностям в описании феномена межпоколенческой передачи опыта. С позиций эмпирической психологии не может быть предметно поставлена проблема трансляции социального опыта. Поэтому потребовалось обращение к забытой в эпоху Просвещения идее надындивидуальной памяти, которая была выдвинута в рамках античной платонической традиции.

Учение Платона об онтологической памяти и анамнезисе было актуализовано для новоевропейской науки А.Бергсоном и его учеником М.Хальбваксом. Они вернули в современную науку идею надындивидуальных структур памяти. Когда Хальбвакс ввел в научный оборот понятие «коллективная память», он лишь продолжил в феноменологическом аспекте линию философии памяти, которую впервые с такой убедительностью обозначил Платон. Интересно, что у Хальбвакса встречаются те же самые метафоры, которые использует Платон в качестве фреймов для размышлений о природе Препамяти. В книге «Les cadres sociaux de la memoire» (Paris, 1925) Хальбвакс иллюстрирует свои рассуждения о коллективных рамках памяти с помощью метафоры памяти как морского прибора, метафоры скал как

мнемонических средств мышления и метафоры воспоминаний как лужиц, остающихся в скалах после отлива в пространстве образов памяти. Здесь явно видно влияние Платона, назвавшего процесс анамнестического воспоминания “приливом уходящей разумности”: следы опыта остаются в индивидуальной душе после воздействия на нее двух разнонаправленных сил - потока чувственных впечатлений, исходящих от материальной природы, и потока смыслов, порождаемых идеальной сферой Мировой души. Образы идей – это рамки, в которых впечатывается (о-формляется) и удерживается (запоминается) поток чувственных образов.

Мысль А.Н.Уайхеда о том, что европейская философия – это развернутые примечания на полях диалогов Платона, не является преувеличением, если принять во внимание тот факт, что Платон в своих диалогах продемонстрировал парадигмальные, или «символические формы» основных категорий европейской философии памяти, - в том числе социологических и психологических теорий надиндивидуального измерения памяти. Символическая форма, модель – это нечто предшествующее исторической динамике содержания понятия. Это - предельно широкие рамки понятия. Это – топика того сегмента бытия европейской культуры, которое репрезентируется в соответствующем понятии. Символические формы в предельно возможном интеллигибельном виде представляют историческую логику становления содержательного наполнения понятия. Генезис содержательного наполнения понятия зависит от культурно-исторической динамики. Его символическая форма имеет более устойчивый, парадигмальный характер, т.е. ее историческое изменение обусловлено сменой эпистем, имеющих цивилизационный характер. Заданные Платоном символические формы обеспечивают длительность европейской философии памяти. Правда, все это не означает, что в философии памяти всегда господствует платонизм. На мнемологическую проблематику, которая входит в более широкую проблему сознания, оказывают влияние те же факторы,

которые приводят к смене мировоззренческих парадигм – античной, средневековой и нововременной.

Платоновское наследие актуально не только методологически, но и методически. Так, в основу герменевтического анализа мнемологической метафорики Платона, предпринятого в целях выдвижения гипотезы для историко-философского анализа античного учения о памяти, я положил платоновский метод диарезиса. Диарезис имеет прямое отношение к самому феномену анамнестического воспоминания: откуда как не из надындивидуального измерения памяти, сообщаемого с индивидуальным модусом сознания, мы извлекаем (последовательно применяя принцип строгой классификации) значения, составляющие в итоге определение искомого понятия.

В диалоге «Софист» Платон показывает механизм последовательного поиска критериев для удваивания смысла понятия, мнящегося рассудку слитным, и приемы синтезирования полученных значений в некоем общем определении понятия интересующего феномена¹. Примененный принцип строгой классификации к анализу понятия «надындивидуальная память» (анализ начинался с понятия «структура памяти» и породил следующий набор смыслов, составивших содержательное наполнение интересующего нас понятия: «структура», «сетевая», «идеальная», «всецелая», «символическая») позволил сформулировать следующее определение надындивидуальной памяти: ***память - это идеальная сетевая структура, соединяющая в систему все элементы космоса с помощью символов.***

Креативный потенциал диарезиса, на мой взгляд, состоит в том, что этот диалектический прием позволяет запустить моторику мышления и достаточно эффективно провести процедуры проблематизации и концептуализации.

---

¹ Метод диарезиса, к сожалению, очень мало изучен, а он, на наш взгляд, вполне актуален для решения задачи введения операциональных определений, обеспечивающих проведение исследований. См.: Вводную статью АФ.Лосева к диалогу «Софист» (Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Под общ. ред. Ф.Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб., Изд-во С.-Петербур. Ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. С.581-592